

Глава 18

Следующий день выдался ясным и погожим.

Едва первые лучи утреннего солнца коснулись черепичных крыш, Дунхэ Си уже был на ногах. Покончив с завтраком, он в сопровождении Мо Шу и Мо Яня направился к Двору Шоухуа.

Слуги, встречавшиеся им на пути, вели себя по-разному: одни почтительно кланялись, другие делали вид, что не замечают господина, а иные и вовсе тайком бросали на него злобные взгляды.

Юноша никогда не отличался кротким нравом и не считал зазорным лично проучить зарвавшуюся челядь. Если кто-то из слуг забывал о своём месте, он просто кивал Мо Яню, и тот немедля отвечивал наглецу звонкую затрещину.

После вчерашнего потрясения Дунхэ Фэн и остальные члены семьи едва ли решились бы перечить ему сейчас. Тем более из-за какого-то слуги. Дунхэ Си не боялся и открытого столкновения. Напротив, он был бы только рад случаю как следует встряхнуть это осиное гнездо перед отъездом и поквитаться за все обиды прежнего владельца тела.

Наглядный урок быстро принёс плоды: люди присмирели. Особенно это касалось слуг из ветви Старшего господина — те старались либо вовсе не попадаться на глаза, либо замирали у стены, низко склонив головы. Больше никто не осмеливался смотреть на молодого господина свысока.

Когда они достигли Двора Шоухуа, старики как раз заканчивали утреннюю трапезу.

Заметив внука, Старая госпожа ласково улыбнулась и поманила его рукой:

— Си-гэ'эр пришёл. Подойди к бабушке, дитя. Я велела приготовить для тебя сладостей, попробуй.

— Благодарю, бабушка, — Дунхэ Си уселся рядом с ней.

Отерев руки влажным платком, он взял из вазы изящное розовое пирожное в форме лепестка. Вкус оказался в меру сладким, с тонким, едва уловимым ароматом персикового цвета. Юноша с удовольствием прищурился.

«В прежней жизни, в том кошмаре, что звался Концом Света, о подобном лакомстве нельзя было и мечтать, — Дунхэ Си невольно прикрыл глаза. — Персиковые деревья мутировали одними из первых, превратившись в нечто смертоносное. Даже если бы кто-то попытался воссоздать старые рецепты, вкус был бы совсем иным»

Старики с теплотой наблюдали за тем, как он пробует каждое угощение. Видя, что внуку действительно понравилось, Старая госпожа обратилась к слугам:

— Мо Шу, Мо Янь, в ближайшие пару дней пришлите кого-нибудь к матушке Чжан. Пусть научит ваших людей готовить эти сладости.

Те переглянулись и, заметив довольное лицо своего господина, поспешно поклонились.

— Спасибо, дедушка. Спасибо, бабушка, — Си не стал отказываться.

Это было весьма кстати: научившись сейчас, он сможет баловать себя привычными десертами и после того, как покинет поместье Дунхэ.

Когда с угощениями было покончено, пришло время для серьёзного разговора. Старый господин кивнул стоявшему в стороне мужчине средних лет, и тот поставил на стол два деревянных ларца.

— Си-гэ'эр, посмотри, — Дунхэ Минь указал на подношения. — В первой шкатулке — билеты на пять тысяч лянов серебра, купчие на две лавки в городе и на две фермы в округе.

Управляющий открыл крышку, демонстрируя аккуратные стопки бумаг.

Глава семьи перевёл взгляд на вторую шкатулку. Его лицо посуровело, а в глазах промелькнула смесь тоски и светлой печали. Когда он заговорил вновь, голос его заметно дрогнул:

— Здесь лежат купчие на сорок му земли в деревне Дунхэ, разрешение на строительство дома и билеты на десять тысяч лянов серебра.

Управляющий открыл и этот ларец, являя взору юноши содержимое.

— Деревня Дунхэ — это наше родовое гнездо, — тихо добавила Старая госпожа. — Родина твоих дедов.

Она вздохнула. Казалось, прошла целая вечность с тех пор, как они покинули те края тридцать лет назад. Дунхэ Си внимательно смотрел на вторую шкатулку.

— Твои старшие братья и сёстры получали такой же выбор, когда приходил срок им обзаводиться своим домом, — пояснил дед.

Юноша вскинул бровь.

— Полагаю, все они выбрали первый вариант?

Иначе содержимое не дождалось бы его. Дунхэ Минь кивнул:

— Именно так. Деревня Дунхэ находится в области Цанчжоу. Путь туда лежит через земли Юньцзяна, это далеко отсюда. Твои братья предпочли остаться поближе к Хайаню.

Пусть в первой шкатулке было меньше наличных денег, но городские лавки и налаженные фермы приносили стабильный доход и стоили немало. Никто из младшего поколения семьи даже не смотрел в сторону второго варианта.

Дунхэ Си протянул руку и коснулся полированного дерева. Помедлив мгновение, он поднял глаза на деда:

— Дедушка, я выбираю это.

Старики замерли от неожиданности.

— Си-гэ'эр, ты уверен? — голос Старого господина звучал встревоженно. — Пойми, если ты заберёшь эти бумаги, тебе придётся исполнить мою волю и отправиться в деревню Дунхэ. В противном случае я не смогу отдать их тебе.

— Дитя, ты никогда не покидал Хайаня и не представляешь, как далек путь до Цанчжоу, — подхватила бабушка. — Наша родная деревня — место бедное и глухое. Тебе придётся забыть о той роскоши, к которой ты привык здесь. Да, твой дед приготовил для тебя десять тысяч лянов, и у тебя есть свои средства, но деревня Дунхэ находится вдали от крупных городов и торговых трактов. Даже если ты решишь поселиться не в самой деревне, а в уезде, жизнь там не идёт ни в какое сравнение с Хайанем.

Старики втайне надеялись, что хоть кто-то из внуков захочет вернуться к истокам рода, но совесть не позволяла им скрывать правду. Они чувствовали вину перед Си-гэ'эром, предлагая ему такую судьбу.

Юноша лишь улыбнулся. Он закрыл крышку ларца и передал его Мо Яню.

— Дедушка, я всё решил. Я выбираю деревню Дунхэ.

Сорок му земли, да ещё и в такой глуши, где его никто не найдёт... Разве не об этом он мечтал?

Мо Шу и Мо Янь не смогли скрыть изумления — они не ожидали от господина такой твёрдости. Впрочем, удивление быстро сменилось покорностью. Куда бы ни отправился их маленький господин, они последуют за ним.

Видя его непреклонность, Старый господин ощутил прилив благодарности, смешанный с горечью. Он понимал, что во многом пошёл на поводу у собственной прихоти, сохранив этот ларец до сегодняшнего дня. Старая госпожа крепко сжала руку внука и ласково похлопала его по ладони, не в силах подобрать слова.

Наконец дед тепло улыбнулся:

— Что ж, раз так... Позволь мне рассказать тебе о нашей деревне.

Дунхэ Минь долго говорил об истории деревни Дунхэ, о людях, которые там остались, и о том, с чем Дунхэ Си может столкнуться по прибытии. Закончив рассказ, он вновь кивнул управляющему. Тот принёс ещё одну, небольшую шкатулку.

Старый господин открыл её сам.

— Эту нефритовую подвеску мне отдал один учёный из деревни Лишуй, — начал он, бережно вынимая украшение. — Это было много лет назад, когда я ещё ходил с коробом за спиной. По пути в Цанчжоу я спас этого человека по фамилии Гу от разбойников. Он оказался на редкость способным малым — вскоре сдал экзамены на чин цзюйжэня. Вернувшись в деревню, он разыскал меня и отдал этот нефрит. Сказал, что если когда-нибудь мне понадобится помощь, я могу прийти к нему. Твоя бабушка тогда была тяжела, и мы в шутку договорились: если судьба позволит, наши дети свяжут свои жизни узами брака. А если нет — пусть младшее поколение станет друг другу названными братьями и сёстрами. Позже он уехал в столицу на императорские экзамены, а мы перебрались сюда. С тех пор вестей от него не было.

Он протянул нефрит внуку.

— Возьми. Если в деревне Дунхэ случится беда, с которой ты не сможешь справиться сам, отправляйся в деревню Лишуй к местному старосте. Если тот учёный действительно добился высокого положения, только староста сможет подсказать, где его искать.

Следом за нефритом дед достал пожелтевший листок бумаги. Он долго смотрел на него в молчании, словно не решаясь отдать. Старая госпожа ободряюще коснулась его руки. Тяжело вздохнув, старик передал документ Дунхэ Си:

— А это — наш с бабушкой договор о разделе имущества. Сохрани его. Если твои двоюродные деды вздумают докучать тебе, просто покажи им эту бумагу. Если же они перейдут границы дозволенного... что ж, поступай так, как сочтёшь нужным.

Дунхэ Си пробежал глазами текст:

«Сим подтверждается, что Дунхэ Минь, второй сын Дунхэ Тешэна, отделяется от семьи. Ему выделяется: один му поля низшего качества, один му земли низшего качества и один му песчаной земли. Также выдаётся пятьсот вэнь денег. Обязуется ежемесячно выплачивать Дунхэ Тешэну и его супруге по сто вэнь на содержание»

И ниже приписка:

«Впредь, за исключением расходов на лекарей для родителей, кои делятся поровну между тремя братьями, семьи живут обособленно и дел друг с другом не имеют»

— Нам выделили сущие крохи, — горько произнёс Старый господин. — Заботу о твоих прадеде и прабабке взял на себя Старший брат, и перед отъездом мы выплатили ему тридцать лянов серебра вперёд. Нас не было в деревне больше тридцати лет, так что, когда вернёшься, тебе, вероятно, придётся немного доплатить родственникам. Но если потребуют денег на лекарства — требуй доказательств, прежде чем открывать кошелёк.

Дунхэ Си прекрасно понимал чувства деда. Выгнать молодую семью из дома в голодный год, выделив клочок бесплодной земли и несколько монет на прощание — это было сродни смертному приговору.

Дед дал ещё несколько наставлений:

— Запомни это хорошенько. Твоим младшему двоюродному деду и двоюродной бабушке можешь помогать, если будет желание. Но если не захочешь — воля твоя. Я им ничем не обязан. Всё, что я мог сделать для младших, я сделал перед уходом.

Он тяжело вздохнул.

— Что до земли — распоряжайся ею сам. А насчёт жилья... Боюсь, если решишь остаться в деревне, тебе придётся строить новый дом. Старая лачуга едва ли ещё стоит.

— Я понял, дедушка, — кивнул юноша.

Он аккуратно сложил документы в ларец и передал его Мо Яню. Все важные слова были сказаны. Старики заметно утомились, и Дунхэ Си, поклонившись, покинул Двор Шоухуа. Впереди было много дел — пора было начинать подготовку к долгому пути.

<http://bllate.org/book/15311/1354348>